

Зыскина Маргарита Алексеевна,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры истории и теории социальной работы, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, п-т Космонавтов, 26, к. 415; e-mail: isobr@uspu.ru.

ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старость; демографическое старение; самореализация пожилого человека; информационное общество; геронтообразование.

АННОТАЦИЯ. Обсуждаются некоторые особенности самореализации личности пожилого человека и определяется роль геронтообразования как необходимого условия успешной самореализации пожилого человека в условиях современного информационного общества.

Zyskina Margarita Alekseevna,

Candidate of Medicine, Associate Professor of the Chair of History and Theory of Social Work, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

GERONTOLOGICAL EDUCATION AS A FACTOR OF SELF-REALIZATION OF ELDERLY PEOPLE

KEY WORDS: old age; demographic ageing; self-realization of an elderly person; information society; gerontological education.

ABSTRACT. Peculiarities of self-realization of elderly people are discussed, the role of gerontological education is regarded as a necessary condition of successful self-realization of an elderly person in the information society.

В настоящее время старость является актуальной, социально значимой проблемой, растет интерес к изучению этого периода жизни, осознается необходимость знаний о нем. Возросший интерес ученых к проблеме старости, в том числе возможностей, условий, механизмов самореализации пожилых людей, обусловлен рядом причин.

Во-первых, наука стала располагать данными, свидетельствующими, что старость не является процессом тотального угасания. Геронтологи пришли к заключению, что в то время, когда активность одних функций ухудшается, другие могут демонстрировать процессы развития и компенсации. Более того, ученые указывают на значительные индивидуальные различия признаков старения, не позволяющие четко установить возрастную границу между зрелостью и старостью. В связи с этим, по мнению М. В. Ермолаевой, целесообразно считать, что старость — это заключительный период человеческой жизни, условное начало которого связано с отходом человека от непосредственного участия в производственной жизни общества [10].

Во-вторых, актуальность исследований самореализации в старости обусловлена стремительно прогрессирующей тенденцией к демографическому старению населения. Демографическое старение определяется многими факторами, одним из которых является увеличение продолжительности жизни. Для современного человека после выхода на пенсию вполне реально прожить еще более 20 лет, и этот период жизни должен иметь свой смысл, свои задачи развития и самореализации.

В этой ситуации становится актуальной необходимость получения объективного знания о пожилых людях, их психологическом и социальном благополучии, механизмах, условиях их личностного развития, для того чтобы определить пути оптимизации процесса развития как отдельной личности, так и общества в целом, повысить статус пожилых граждан в социуме, предоставить пожилому человеку возможность не только для долгой жизни, но и для дальнейшего развития собственного потенциала и самореализации.

Таким образом, исследование феномена самореализации в возрастном аспекте (проблемы самореализации пожилых людей) во второй половине XX столетия получило дополнительный импульс в связи с устойчивой тенденцией к увеличению доли пожилых людей в возрастной структуре общества.

В настоящее время существует более двадцати геронтологических теорий, характеризующих психологические, социологические, философские аспекты социализации и самореализации пожилых.

Наибольший интерес представляют работы представителей зарубежной гуманистической психологии (А. Маслоу, Э. Эриксон) [14; 18], а также труды А. А. Абульхановой-Славской [2]. Эти ученые анализируют старение как качественно новый уровень развития личности.

В отечественной литературе вопросы самореализации пожилого человека рассматривали В. Д. Альперович, М. Э. Елютина, Б. Г. Ананьева, Л. И. Анцыферова, Т. З. Козлова, Н. Д. Шаталов, А. А. Коростылева, Шахматов.

Под самореализацией А. А. Коростыльёва предлагает понимать «осуществление возможностей развития своего „Я“ посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми, социумом и миром в целом. Это процесс личностного роста, построения оптимистического жизненного плана на оставшуюся часть жизни на основе оценки результатов прожитой жизни и собственных возможностей».

Несмотря на значительное количество исследований, анализ научных данных свидетельствует, что у ученых нет единства в концепции старения, определении содержания и возрастных границ, отделяющих старость от зрелого возраста.

В научном мире отнюдь не все признают феномен социализации лиц старшего возраста. Это связано с тем, что в процессе социализации индивид становится личностью, соответствующей требованиям и установкам, предъявляемым обществом для дальнейшей максимальной востребованности, самоактуализации, достижения высокого социального положения через профессиональную самореализацию. Существует мнение, что данный процесс играет большую роль для лиц зрелого возраста, вступающих в самостоятельную жизнь. Социализация молодых, физически крепких является процессом накопления знаний, навыков, жизненного опыта для предстоящей отдачи и самореализации при вхождении в самостоятельную взрослую жизнь.

В отличие от них старшее поколение, прошедшее первичную и вторичную трудовую социализацию, являющееся хранителем культурно-духовных ценностей и традиций, исторически выполняет предназначение осмысления и передачи своего жизненного опыта молодым.

Однако в современных социально-экономических условиях перед представителями старшего поколения встает проблема приспособления и принятия норм и требований, предъявляемых рыночной экономикой, идущей вразрез с установками и правилами поведения, выработанными в ходе предыдущих этапов социализации этих людей. Поэтому мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые пришли к заключению, что социализация сопровождает человека на протяжении всей жизни, а основной содержательной составляющей социализации личности является самореализация.

На разных этапах жизненного пути меняются виды, формы, условия и механизмы самореализации человека. О. В. Краснова, К. Рошак, Л. И. Анцыферова отмечают, что в пожилом возрасте во многом тот же самый, что и в предыдущие периоды жизни, перечень потребностей, но изменяется их

структура и иерархия [13; 16; 6]. Авторы прослеживают приоритет в мотивационной сфере пожилых таких потребностей, как безопасность жизнедеятельности, самореализация, чувство общности. Источниками активности в пожилом возрасте становятся потребности, связанные с сохранением жизни и физической формы, потребности в сохранении социальной значимости и потребности в психосоциальной идентичности. На процесс самореализации в пожилом возрасте влияют как внешние, так и внутренние факторы. К ним относятся государственная геронтополитика, семья и ближайшее окружение, индивидуальные психологические особенности и ценности, определяющие выбор путей для самореализации.

Многие авторы, в частности В. Д. Альперович, Б. Г. Ананьев, М. В. Ермолаева подчеркивают, что стереотип общественного сознания о пассивности старшего поколения, по данным эмпирических исследований, не находит подтверждения [3; 4; 10]. Пожилые люди, выйдя на пенсию, хотят быть востребованными и иметь возможность успешно реализовать себя в посттрудоустройственный период.

Проблема заключается в том, что поле для самореализации пожилого человека может быть ограничено реально существующими факторами современной действительности.

Специфику самореализации пожилых людей детерминируют несколько аспектов современного общества.

Один из них связан с существенными и очень быстрыми изменениями условий жизнедеятельности людей в связи с научно-техническим и социальным прогрессом и переходом от индустриального к информационному обществу. Характеристиками нового общества выступают уплотненное за счет сети Интернет пространство и резкое ускорение времени, что позволяет назвать общество XXI в. текучей современностью. Сложная, изменчивая, непредсказуемая реальность предъявляет новые требования к человеческой личности. Новым производителем социальных ценностей становится класс, производящий информацию и знания [8]. В связи с этим, как отмечают ученые, в современном мире впервые в истории человечества возникла ситуация, когда новые поколения в интеллектуальном отношении, особенно в области использования технических средств, оказываются выше прежних.

Разрыв социальных связей между пожилыми и молодыми, неравенство доступа к информации и другим ресурсам приводят к существенному углублению социальных, личностно-психологических и экономиче-

ских проблем людей пенсионного возраста, которые после выхода на пенсию перестают рассматриваться обществом как часть человеческого капитала и обесцениваются, в том числе в собственных глазах.

Другой аспект, определяющий специфику самореализации пожилых людей, связан с тем, что изменения жизнедеятельности людей в современном российском обществе носят кардинальный характер. В новых политических, социально-экономических, социально-культурных условиях пожилой человек, большая часть жизни которого прошла в обществе другого типа, дезориентируется в связи с тем, что новый тип общества представляется ему непонятным, поскольку не соответствует ценностным ориентациям, выработанным в течение длительного периода жизни.

Таким образом, нарастающий информационный вакуум, непонимание и неприятие изменений, происходящих в современном мире, изменение семейного статуса, проблема свободного времени могут блокировать процесс самореализации пожилых, стать причиной социальной эксклюзии и возрастных кризисов, проявляющихся в таких формах, как кризис опустошенности, нереализованности, бесперспективности. Чтобы пожилые люди как можно дольше были физически и духовно здоровы, а молодые лучше понимали и ценили представителей старшего поколения, необходимо помочь пожилому человеку правильно понять происходящее, реализовать собственные возможности, постараться осуществить то, что не смог сделать в течение жизни, получить знания для дальнейшего развития и полноценной жизни в современном обществе.

Перечисленные цели достижимы при условии развития образования пожилых (геронтообразования) как компонента процесса непрерывного образования.

Пятая Международная конференция по образованию взрослых ЮНЕСКО (1997) призвала к созданию среды образования, благоприятствующей всем формам обучения пожилых людей путем предоставления пожилым людям доступа ко всем службам и системам, обеспечивающим обучение и профессиональную подготовку взрослых и способствующим тем самым их активному участию в жизни общества. А на V Международной конференции по проблемам образования взрослых (Гамбург, 1997) непрерывное образование названо ключом к XXI в., доминирующей подсистемой общества, стратегическим ресурсом государства.

Право на образование — одно из основных прав человека — не может быть ограничено по признаку возраста, что подразумевает непрерывность образования и

возможность его продолжения в пожилом возрасте.

Геронтообразование не преследует цели получения профессии. Оно относится к неформальному образованию, имеющему целью персональное развитие пожилых людей, сохранение их активной позиции. Обучение пожилых выступает как средство оптимизации жизнедеятельности пожилого человека за счет реализации его ресурсов коммуникативно-социализирующего, информационно-образовательного, социально-психологического развития и социального выравнивания.

Большинство развитых государств обратилось к проблеме образования пожилых значительно раньше, чем Россия. Начало теоретического осмысления проблемы и ее практическое решение относится к 70-м гг. прошлого века. Тогда же в качестве одного из важнейших средств преодоления эйдждизма, угрожающего стабильности социума, помимо экономической и социальной поддержки, стало применяться образование, многообразное по формам и методам, создаваемое для пожилого населения. По мнению зарубежных исследователей, образование в пожилом возрасте не только является условием для адаптации и компенсации возрастных изменений, но формирует новый облик старости — продуктивный, компетентный, деятельный.

В настоящее время во многих странах успешно реализуются законы, регламентирующие сферу образования взрослого населения. В Германии, к примеру, право на образование людей всех возрастов закреплено в конституции страны. В США в связи с принятием в 1967 г. закона, запрещающего возрастную дискриминацию, введены программы для подготовки к выходу на пенсию и функционируют курсы повышения квалификации сотрудников старших возрастов. Известно, что в соответствии с принятой концепцией о непрерывном образовании 80 % взрослого населения Западной Европы и США охвачено разными формами образовательного процесса. В России этот показатель составляет 30 %, а среди пожилых — меньше 1 % (в Германии, для сравнения, он составляет 36 %).

В России многие отечественные традиции обучения взрослых были разрушены в начале 1990-х гг. В настоящее время геронтообразование в нашей стране находится на стадии институционального формирования.

Например, в Свердловской области, где проживает 963 551 пожилой гражданин, что составляет 21,93 % от всего населения области, в рамках региональной программы «Старшее поколение» при поддержке Министерства социальной политики в 2010 г.

на базе комплексных центров социального обслуживания населения были открыты школы пожилого человека и оборудованы компьютерные классы.

К разработке образовательных программ и учебных пособий для слушателей и преподавателей были привлечены ученые, психологи, юристы, экономисты, врачи, преподаватели высших учебных заведений г. Екатеринбурга, осуществляющие профессиональную подготовку специалистов по социальной работе и социальной педагогике. Все образовательные материалы учебно-методического комплекса «Школа пожилого человека» были составлены в соответствии с особыми требованиями, возрастом пожилых людей, психологическими, личностными, образовательными особенностями слушателей.

Образовательные программы, адресованные пожилым людям, такие как «Безопасная жизнедеятельность», «Активное долголетие», «Навыки ухода», «Правовая и экономическая культура», «Творческая и прикладная деятельность», «Основы компьютерной грамотности», были нацелены на оказание помощи в социально-психологической адаптации, продление творческой и физической активности пожилых людей, укрепление здоровья, преодоление кризисных ситуаций, связанных с переходом в новый социальный статус.

В соответствии с принятым на государственном уровне документом «Стратегия развития информационного общества в России» (2007) уже в 2015 г. все государственные услуги должны осуществляться в электронной форме. Уже сейчас в Свердловской области созданы специализированные сайты «Электронное правительство», «Государственные услуги». Это значит, что всем гражданам придется пользоваться электронными системами. Поэтому в процессе обучения в школе для пожилых людей уделялось большое внимание пользованию данными системами, поскольку ясно, что доступ в Интернет и дистанционное обучение могут стать современными способами удовлетворения многообразных духовно-образовательных потребностей пожилых людей.

В связи с реалиями информатизации современной России желание обучаться компьютерной грамоте среди пожилых людей было настолько велико, что пришлось к этой деятельности привлекать студентов-волонтеров — будущих специалистов социальной работы. Например, студенты-волонтеры Института социального образования Уральского государственного педагогического университета за 2011—2012 гг. обучили основам компьютерной грамотности

360 пожилых людей города Екатеринбурга. Использование в процессе геронтообразования межпоколенческой модели обучения способствовало созданию условий для гармоничного взаимодействия представителей старшего и молодого поколения и диалога между ними.

Как показали результаты опроса, межпоколенческое обучение с участием студентов-волонтеров имело большое значение и было взаимовыгодным для всех участников процесса. Оно расширило межпоколенческие коммуникации, способствовало преодолению трудностей в общении.

Для оценки результатов геронтообразования в школе пожилых людей в Областном комплексном центре социального обслуживания населения Орджоникидзеvского района г. Екатеринбурга мы провели исследование, в котором приняли участие 60 слушателей школы (женщины в возрасте 60—75 лет) и 60 человек того же возраста контрольной группы, которые по ряду объективных и субъективных причин не были включены в процесс обучения и не получали социально-педагогические услуги. Исследование включало оценку мотивационной сферы с помощью методики незаконченных предложений Дж. Ньютона, оценку уровня удовлетворенности жизнью по методике Квин и диагностику социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймоида по шкале «Эмоциональный комфорт».

В результате анализа полученных данных было выявлено, что 60 % слушателей школы при оценке своего прошлого отмечают, что осуществили задуманное, реализовали себя («Оглядываясь на свою жизнь, я думаю, что жизнь прожита не зря»; «То, к чему стремился, удалось осуществить»), 20 % частично реализовали свои планы («Семья получилась хорошая, но мало времени уделяла детям»), 20 % признают свои цели, стремления ошибочными («Стремился к тому, что не имело значения»).

Оценивая свое прошлое, 40 % лиц контрольной группы отметили, что не сделали того, что могли бы («Оглядываясь на свою жизнь, я думаю, что мог бы прожить ее лучше и веселее»); у 30 % неудач было больше, чем достижений («Оглядываясь на свою жизнь, я думаю, что в жизни часто не везло»), 10% признают ошибочность своих целей, стремлений, 10 % отмечают, что смогли лишь частично себя реализовать, и лишь 10 % пишут, что осуществили задуманное, реализовали себя.

Среди пожилых людей контрольной группы у 30 % в высказываниях о будущем чаще всего проглядывает отсутствие ожидания каких-либо перемен («В будущем

моя жизнь не изменится»), у 30 % — ожидание трудностей («В будущем моя жизнь станет еще труднее»). Категория «ожидания достижений» в ответах этой группы не встречается.

Анализ результатов исследования показал, что у 60 % пожилых людей, включенных в процесс образования, прослеживается позитивная оценка ближайшего будущего и чаще встречается ожидание достижений. 70 % слушателей школы согласны с утверждением, что образование позволило им занять достойное место в обществе, помогло понять и найти смысл жизни, 40 % связывают свое материальное благополучие с полученным образованием. 60 % опрошенных слушателей ответили, что им не хватает знаний, которые они приобрели в жизни, и почти 80 % ответили, что человек должен учиться на протяжении всей жизни, а 40 % считают необходимым заниматься самообразованием. Оценка показателей эмоциональной сферы показала у 70 % слушателей школы высокий уровень эмоционального комфорта, в то время как сре-

ди представителей контрольной группы он наблюдался у 30 %. Слушатели отмечают, что занятия в школе дали возможность чаще общаться с другими людьми, больше читать, следить за своим здоровьем, заняться собой и своими любимыми делами.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что геронтообразование способно наполнить жизнь пожилого человека событиями, предоставить ему возможности для продуктивной деятельности, для улучшения психологического и социального самочувствия и самореализации.

Данная работа по проблеме геронтообразования как фактора самореализации пожилых людей не исчерпывает всех возможных вариантов ее решения, и исследование в этом направлении следует продолжить для того, чтобы способствовать совершенствованию нормативно-правовой базы, формированию организационной структуры геронтообразования, созданию системы подготовки преподавателей в области геронтообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. АБРАМОВА Г. С. Возрастная психология : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Академия : Раритет, 1997.
2. АБУЛЬХАНОВА-СЛАВСКАЯ К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991.
3. АЛЬПЕРОВИЧ В. Д. Старость. Социально-философский анализ. Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 1998.
4. АЛЬПЕРОВИЧ В. Социальная геронтология. Ростов н/Д : Феникс, 1997.
5. АНАНЬЕВ Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2002.
6. АНЦЫФЕРОВА Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного старения личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 6. С. 60—71.
7. БАЙЛУК В. В. Сущность самореализации личности и ее структура // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 12—17.
8. БУХАРЦЕВА Н. Г. Образование как средство самореализации личности в условиях глобализации // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 28—33.
9. ЕЛЮТИНА М. Э. Мир старости как форма социокультурного текста : дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 1999.
10. ЕРМОЛАЕВА М. В. Практическая психология старости. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002.
11. КОЗЛОВА Т. З. Социальное время пенсионеров. Этапы самореализации личности / Ин-т социологии Рос. акад. наук. М., 2003.
12. КОНОНЫГИНА Т. Н. Концепция геронтообразования в Российской Федерации / Орловская областная общественная организация общества «Знание» России. Орел, 2000.
13. КРАСНОВА О. В. Исследование идентификации пожилых людей // Психология зрелости и старения. 1997. № 3. С. 68—84.
14. МАСЛОУ А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; пер. с англ. Т. Гутман [и др.]. СПб. : Питер, 2008.
15. РОДЖЕРС К. Р. Становление личности : взгляд на психотерапию / пер. с англ. М. Злотник. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001.
16. РОЩАК К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990.
17. ШАХМАТОВ Н. Ф. Старение — время личного познания вечных вопросов и истинных ценностей // Психология старости : хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. М., 2004. С. 686—694.
18. ЭРИКСОН Э. Г. Детство и общество / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. СПб. : Ленато : АСТ : Фонд «Университетская книга», 1996.

Статью рекомендует канд. пед. наук, доц. А. С. Славина